

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. М. Мусаев

Национальная идентичность и права человека

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Musaev_naz.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

URL:<http://www.civisbook.ru>

И. М. Мусаев

Национальная идентичность и права человека

В самом общем смысле под идентификацией понимается процесс становления представлений индивида о себе, своем месте в мире, об отношении с собственной статусной и референтной группами. Проблемы идентификации становятся особенно актуальными в переломные, кризисные периоды в истории стран. Самоидентификация проявляется в деятельности социальных групп и политических институтов, она связана с социальными статусом и ролью, однако определяется не только ими, но и индивидуальными особенностями личности.

Проблема социальной идентичности имеет и определенный этнокультурный аспект. В одних культурах (например, в западноевропейской традиции) подчеркиваются единство и цельность личности независимо от ее конкретных социальных идентичностей; текучесть и зависимость личностных свойств от системы социальных ролей рассматриваются как нечто болезненное или как показатель «кризиса идентичности». В восточных культурах (например, японской) высоко ценится «свобода от самости» и акцентируется множественность «Я», представленная как совокупность относительно автономных рядов отношений, прав и обязанностей. Эти различные ориентации проявляются на уровне теории (религиозные, философские и т.п. представления, идеология) и обыденного массового сознания и языка.

Наиболее общим для всех социальных наук является определение идентичности как активного процесса, «отражающего представления субъекта о себе и сопровождающегося ощущением собственной непрерывности, что позволяет ему воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, дающий возможность

действовать последовательно». [1] Идентичность в данном случае выступает признаком «вхождения» индивида в социальную позицию.

Национальная идентичность является результатом сложного, противоречивого процесса национальной идентификации и самоидентификации. Поскольку в само понятие «нации» и, соответственно, «национального» может закладываться различный смысл, то и конечный результат может носить двойственный характер.

В результате процесса социализации, неотъемлемой составной частью которого является самоидентификация личности, доминирующим для человека становится ощущение своей принадлежности к определенной этнической группе или же к определенной нации как согражданству.

В тех случаях, когда для человека определяющим является ощущение согражданства, то есть своей принадлежности к определенной стране, как правило, вопроса об особых «национальных» правах не возникает. В тех же случаях, когда главным становится принадлежность к той или иной этнической группе, особенно в ситуации, когда она представляет собой национальное меньшинство в данной стране, вопрос о предоставлении особых этнических прав может ставиться весьма остро.

Этничность – сложная смесь менталитета и культуры, которая не только характеризует народ, но и объединяет и отличает его от других сообществ. Потребность в этничности включает в себя три составляющих: потребность в этнической принадлежности, потребность в позитивной этнической идентичности и потребность в этнической безопасности. Стремление к психологической общности с группой известно в психологии как аффилиативный мотив. В поисках социальной защиты, устойчивости, возможности осуществления определенных видов активности, с целью удовлетворения потребностей в социальном, экономическом и психологическом объединении люди стремятся принадлежать к группе или группам. Этническая принадлежность – одно из средств приспособления, лучшей ориентации и достижения определенных социальных целей в современном сложном мире. [2]

Содержание этничности составляют следующие компоненты: осознание принадлежности к своему народу, осознание интересов своего народа, представления о культуре, языке, территории. В структуре этнического образа выделяют установки (стереотипы, предубеждения, предрассудки), ценностные ориентации, психологические универсалии. Архетипы – коллективно наследуемые формы восприятия и понимания,

которые представлены в архетипических образах, составляющих глубинные слои психологического. In-group – группа «своих», к которой относит себя индивид. Out-group – внешняя по отношению к индивиду.

Теоретическая разработка, изучение эмпирического материала по этническим группам, находившимся в спокойных ситуациях межэтнического взаимодействия и в обстановке разного уровня напряжений и конфликтов, позволила выделить семь типов этнической идентичности на основе операциональных, эмпирически проверенных критериев.

1. Нормальная идентичность, при которой образ своего народа воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории, естественный патриотизм, не переходящий в фаворитизм, толерантные установки на общение с другими народами, понимание их вклада в историю. Г.У. Солдатова называет этот тип «позитивной этнической идентичностью». [3] При нормальной идентичности люди могут испытывать разную потребность в ассоциированности с этнической группой и уровень консолидированности – все это зависит от типа личности и от ситуации. «Отклонения от нормы» могут идти и в направлении нарастания этничности, и в направлении ее угасания или даже отрицания.

2. Этноцентрическая идентичность. Этноцентризм – это специфический феномен обыденного этнического сознания, возникающего в процессе взаимодействия этнических групп и характеризующегося сверхпозитивным отношением к ингруппе и негативным эмоционально-оценочным к аутгруппе, чувством превосходства своего народа над чужим.

Впервые этноцентризм был рассмотрен У.Самнером в книге «Народные обычаи» в 1906 году. Он считал, что люди склонны превращать собственную этническую группу в эталон, центр всего, а остальные оценивать как нижестоящие.

Д. Кембелл показал, что этноцентризм проявляется в следующих тенденциях:

- Считать то, что происходит в других культурах, – неестественным и неправильным.
- Рассматривать обычаи своей группы как универсальные.
- Считать нормы, роли и ценности своей группы безусловно верными.

Считать помощь и кооперацию с членами своей группы естественным.

Гордиться своей группой.

Чувствовать неприязнь по отношению к внешним группам. [4]

3. Этнодоминирующая идентичность фиксирует такое состояние самосознания и поведения человека, при котором не только этническая идентичность становится первостепенной среди других видов идентичностей (гражданин, мать, муж, представитель профессии и др.), но и достижение целей, интересов народа (возможно и ложно понимаемых) начинает восприниматься как безусловно доминирующая ценность («мы все клетки только одного великого организма по имени нация, кто не с нами, тот против нас» [5]). Такая идентичность обычно сопровождается признанием «прав народа» выше «прав человека», представлениями о превосходстве своего народа, часто иррационально объясняемом «особой миссией» в истории, дискриминационными установками в отношении других этнических групп, признанием правомерности «этнических чисток», осознанным стремлением не смешиваться с другими национальностями (эксклюзивизм). Данный тип идентичности близок к бытовому представлению о «националисте» (термин, который иногда в таком значении употребляется и в политической лексике).

4. Этнический фанатизм – идентичность, при которой абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто иррационально понимаемых, сопровождается готовностью идти во имя них на любые жертвы и действия, вплоть до использования насилия. Данный тип представляет собой крайнюю форму агрессивной идентичности.

5. Этническая индифферентность, когда люди практически равнодушны к проблемам этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и других народов; они свободны от норм и традиций и на их жизненные поступки, на поведение в любых сферах деятельности никак не влияют ни их собственная этническая принадлежность, ни этничность других.

6. Этнонигилизм в форме космополитизма, представляющий собой отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей; декларирование свободы от всего, связанного с этническим феноменом; иногда даже квалификация его как вредного; демонстрация себя как «человека мира». Одним из видов внешне декларируемой этнической индифферентности или даже нигилизма является этноущемленная

идентичность. Обычно она возникает в связи с осознанием низкого статуса своей этнической группы, признанием ее неравноценности другим. Отсюда - избегание демонстрации своей этничности, а иногда и вообще отрицание всякой этничности.

7. Амбивалентная, невыраженная, а иногда «сдвоенная» идентичность. Этот тип этнической идентичности достаточно распространен в этнически смешанной среде. Например, дети из смешанных семей, где преобладает культура по материнской линии, и однако одновременно воспитывается уважение этничности отца другой национальности.

Выделяя указанные типы и виды этнической идентичности, необходимо понимать, что это научные абстракции, хотя и основанные на изучении громадного эмпирического материала. Реальное место этнической идентичности может определяться не каким-то одним из названных ее типов, а сразу несколькими.

В 1969 году норвежский антрополог Ф. Барт разработал понятие «этническая граница». По его мнению, этнос выделяется не столько в силу межкультурных различий, сколько в силу границ, которые группа сама себе создает. Таким образом, этническая граница — это психологический результат универсальной для всего живого на земле тенденции разделять мир на «чужих» и «своих» на основе этнической принадлежности.

Национальная идентичность, совпадающая с этнической или гражданской, не может, на наш взгляд, служить основой для наличия каких-либо особых прав человека. Однако она одновременно не может быть и оправданием дискриминационных действий со стороны внешних по отношению к данной нации или этносу групп.

Весьма показательной с точки зрения соотношения национальной идентичности и прав человека является, на наш взгляд, ситуация, которая сложилась вокруг графы «национальность» (пресловутый «пятый пункт») при обсуждении образца нового российского паспорта.

Законопроект имеет более чем десятилетнюю историю. Первая редакция, подготовленная Комитетом по правам человека Верховного Совета РФ, имела шанс быть принятой, но не рассматривалась: законопроект стоял в повестке на конец сентября 1993 года. Это был наиболее либеральный вариант: внутренние паспорта заменялись пластиковыми удостоверениями личности.

В дальнейшем работа над регулированием в этой области вновь перешла под контроль МВД, отстаивавшего сохранение традиционных паспортных книжек. Трезво оценивая, к каким разногласиям может привести в парламенте обсуждение некоторых проблемных моментов, прежде всего - вопроса об указании национальности, исполнительная власть пошла по пути правительственного регулирования. Тянуть далее было невозможно, с 1991 года граждане жили с паспортами несуществующего государства. 8 июля 1997 года было утверждено Постановление N 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации». Новый российский паспорт лишился «пятого пункта».

В то же время продолжал действовать Указ Президента РФ от 13 марта 1997 года «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации», предусматривавший принятие соответствующего федерального закона. По смыслу Указа, паспорт рассматривался в качестве переходного документа к иной форме удостоверения личности.

В начале 2001 года проект федерального закона, внесенный депутатами Анатолием Лукьяновым и Юлием Рыбаковым, был отклонен Государственной Думой второго созыва. Проект предусматривал указание национальности (по желанию гражданина) и места жительства (регистрации/прописки). Наличие этих позиций воспрепятствовало голосованию за законопроект большей части фракций СПС и «Яблоко». Левые и часть группы «Регионы России» отказались поддерживать законопроект, считая, напротив, указание национальности обязательным. Кроме того, часть депутатов, воспринявших призывы православных радикалов, категорически возражала против присвоения гражданину личного номера и указания его в паспорте.

К концу 2001 года отклоненный текст был переработан группой депутатов (Борис Надеждин, Валерий Гребенников и другие) и повторно внесен в Думу. Основным отличием стало исключение личного номера. Графу «национальность (по желанию)», как и в предыдущей версии, предлагалось восстановить. Последнее обстоятельство препятствовало сохранению выдававшихся в это время российских паспортов, в которых такой графы нет. Соответственно, в случае принятия закона процесс переоформления паспортов следовало бы начинать с нуля.

Правительство в этом не было заинтересовано. 20 марта 2002 года Дума отказалась поддержать предложенный фракцией КПРФ проект постановления «О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Председателю Правительства Касьянову «О внесении в паспорт гражданина Российской Федерации сведений о его национальности». При этом постоянный представитель Правительства в Госдуме Андрей Логинов достаточно четко обозначил позицию российских властей: «Очень часто, ставя вопросы о внесении в паспорта граждан Российской Федерации графы «национальность», цитируют только первое предложение части 1 статьи 26 Конституции. Я бы хотел процитировать продолжение: «Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности». Графа в паспорте о национальной принадлежности будет служить указанием заполнять ее абсолютно для всех структур, которые выдают эти паспорта, органов паспортно-визового режима. И так же она будет восприниматься теми людьми, которые будут иметь этот паспорт. Таким образом, мы нарушаем права человека, обязывая в своем паспорте заполнять данную графу.

И еще. Почему у нас возникла такая ситуация? <...> Дело в том, что во всех странах мира существует графа «национальность» - «nationality». Но это воспринимается как указание гражданства, принадлежности к данной стране. В то же время то, что подразумевают у нас под словом «национальность» - это этничность, принадлежность к той или иной этнической группе. Понятия «ethnicity», то есть «этничность» ни в одном паспорте, ни одной страны мира вы не найдете. Здесь же хотят, поставив все с ног на голову, воспроизвести старую модель государства и государственного учета граждан, которая существовала в советские времена и приводила к очень серьезным искажениям в соблюдении прав человека...» [6]

В конечном счете, точка зрения сторонников отмены графы «национальность», как нарушающей права человека, возобладала в Государственной Думе. Однако острая дискуссия на этом не закончилась. Вопрос о восстановлении графы «национальность» неоднократно поднимался властями Краснодарского края, Мурманской, Архангельской, Волгоградской областей, Татарстана, Башкирии, другими субъектами Российской Федерации.

В Татарстане и Башкирии выдача паспортов граждан России возобновилась только тогда, когда по требованию руководства республик

в паспорта были вложены специальные бланки с надписями на национальном языке и с изображением республиканского герба.

Следует особо отметить, что протесты по поводу невозможность зафиксировать в паспортах свою национальность исходили не только от национальных меньшинств, но и от представителей русского народа.

В то же время, на наш взгляд, этот непростой для российского менталитета шаг был продуманным и осознанным решением государства на пути строительства правового гражданского общества, в котором не должно быть места для «пятого» пункта, когда по национальному признаку негласно подвергался дискриминации целый ряд народов. Им был закрыт или резко ограничен доступ на службу в государственные органы власти, на работу в предприятиях оборонного или космического направления, в высшие учебные заведения. Однако отмена записи в паспортах не означает отмены гарантированных Конституцией России прав граждан, связанных с их национальной принадлежностью.

-
1. Кочанов Ю. Опыты о поле политики. М., 1994. С. 109.
 2. Левкович В.П., Андрушак И.Б. Этноцентризм как социально-психологический феномен // Сб. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М., Издательство1996
 3. Солдатова Г.У. Психологическое исследование этнической идентичности. М., Издательство1997 С.71
 4. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М., 2002
 5. Речь. Газета русской партии. 1993. №1. С.4
 6. Цит.по: Законотворческий процесс в Государственной Думе. Правозащитный анализ. <http://www.memo.ru/hr/gosduma/60/06.htm>